

POV Shisui

Пожалуй, это были самые сложные десять дней в моей жизни. Нет, я не волновался за учеников, их раны были несущественны, хотя правильнее будет сказать «весьма грамотно подлатаны». Меня передергивало от одной мысли, что в хрупком теле моей ученицы живет то чудовище. Но главным был вопрос «Как так случилось?». Почему Минато-сама никому не говорит, что его дочь — джинчурики? Что это была за золотистая чакра в конце? И самое главное: почему Девятихвостый так легко уступил и вернулся назад в клетку? Почему он вообще помог? Нам всегда говорили, что Кьюби — просто сгусток ненависти, но то, чему я был свидетелем, говорит об обратном. Он мог убить и меня, но ограничился только нападками. Да и просьба позаботиться о Наруто и Саске... смотрится как минимум странно. Сейчас, обдумав все на свежую голову, я прихожу к выводу, что не все так просто. Да еще и Саске в этом замешан... И когда только успел? Черт! Ну и как мне выдать ответы на свои вопросы из этих двух? Ведь за все проведенное рядом с ними время я понял, что если они не захотят, то ничего от них не дождешься.

Все эти мысли терзали меня круглые сутки. Сильного облегчения не принесло даже то, что очнулась Наруто... на третий день. Она вообще очень быстро восстанавливалась, и ничем, кроме как вмешательством Кьюби, помноженном на живучесть Узумаки, я такое пояснить не могу. Впрочем, я был удивлен не только ею: меня поразил и Саске, который очнулся лишь на пару часов позже. Судя по всему, та золотистая вспышка имела куда больше полезных свойств, чем я думал. Моих же познаний в ирьедзюцу хватило лишь на поверхностное сканирование и понимание того, что сразу они не умрут. Именно поэтому я не стал трубить тревогу и отсылать ворона Хокаге-саме. Хотя я и написал отчет, где проинформировал о ранениях. Надеюсь, я поступил правильно.

Несмотря на то, что дети очнулись, я не торопился задавать вопросы, а тем более отвечать на заданные ими. Я решил подождать, когда они достаточно придут в себя, чтобы не иметь возможность избежать расспросов. Тем более меня сильно отвлекали прибывшие на мой запрос о помощи команды. Смысла в них уже не было, но и выпроводить их не удавалось. Однако я был рад, что среди них оказалась парочка ирьенинов, которые окончательно успокоили меня, сказав, что ничего серьезного нет и теперь осталось только ждать. Хотя кто бы знал, как тяжело мне далась еще неделя ожидания! Мне потребовалась вся моя выдержка, чтобы не наброситься на них с вопросами сразу. Однако и затягивать с этим я не стал, и, только они достаточно пришли в себя, чтобы попытка упасть в обморок казалась бы смешной, я

приступил к допросу.

— Вы ничего не хотите мне рассказать? — один вопрос, а сколько эмоций на лицах подростков.
— Кьюби сказал, что вы расскажете.

END POV Shisui

— Вы ничего не хотите мне рассказать? — задал нам вопрос Шисуи с непроницаемым лицом, а мне экстренно захотелось спрятаться поглубже, и, судя по прищуре Саске, не мне одной. Впрочем, наш сенсеюшка, поняв, что мы не торопимся отвечать, добил нас своей следующей фразой: — Кьюби сказал, что вы расскажете.

Твою ж! И что мне на это отвечать? Курама ведь на мои крики не отзывается, а недавно я смогла спуститься в подсознание и увидеть почему. Оказалось, что он просто спит. Судя по всему, мое взывание к его силам не прошло для него даром, и это плохо. Сейчас мы как никогда уязвимы. Остается только импровизировать.

— А почему вы решили, что это Кьюби? — невинно посмотрела я на него.

— В Конохе только один биджу — Девятихвостый, — хмыкнул на мое заявление Шисуи. — К тому же носители остальных известны и всегда на виду.

— Что, даже Санби?! — искренне удивилась я.

— Нет, — качнул головой Шисуи и с усмешкой добавил.: — Только вот у Санби... ВСЕГО три хвоста, а у твоего... их явно больше, ведь человеческий вид ты не потеряла и полного высвобождения не было.

— Это все? — скептически выгнула я бровь.

— Нет, — опять ехидный хмык и Шисуи добавляет: — Я уже один раз видел, как Кьюби почти вырвался из твоей матери, Наруто. Я не забуду свои ощущения тогда, и во время боя на мосту... я почувствовал то же самое, только в разы сильнее, — очередной жутко внимательно-требовательный взгляд, и он с нажимом спрашивает: — Вы по-прежнему ничего не хотите мне сказать?

Переглядываюсь с Саске и понимаю, что у него схожие со мной мысли. Рассказывать, что мы не из этого мира, нельзя, но и смолчать не получится. Придется говорить полуправду, но... это же лучше, чем откровенная ложь? Только вот как сделать это так, чтобы он поверил? Мда... Интересно, сможем ли мы выкрутиться? Хм... Самый оптимальный вариант — поиграть в игру вопрос-ответ и предоставить сенсею самому додумать остальное.

— Спрашивайте, Шисуи-сан, — улыбаюсь я и слышу едва различимый смешок Саске. Хм... Видимо, он понял, какую игру я затеяла.

— Как давно ты джинчурики? Когда об этом узнал Саске? — начал задавать свои вопросы Шисуи, и я только сейчас поняла, как же его тяготила вся эта ситуация и что он с трудом сдерживался все это время. — Почему об этом никто не знает? Вернее, знает ли об этом Минато-сама? Почему Кьюби так легко вернулся в печать? Почему...

— Стоп! — прервала я поток вопросов и, увидев, что сенсей замолчал, продолжила: — Отвечаю по порядку, — усмехнулась и скороговоркой выдала: — С рождения. В 13 лет. Не знаю. Не знаю. Друг.

— Э? — глупо моргнул на мое откровение Шисуи, и я решила пояснить, хотя и не все:

— Курама, которого вы все зовете Кьюби, со мной с рождения, — спокойно сообщила я. — Естественно, я не помню, как его в меня запечатали, но печать Восьми Триграмм у меня сколько я себя помню, хотя обычно ее не видно. Именно поэтому я предпочитаю носить одежду, не оголяющую живот. Не хочу проблем и вопросов.

— Ну, а я узнал о том, что она джинчурики, случайно, — подхватил мою речь Саске. — Да и удивительно было бы, если бы, встречаясь с ней столь долгое время, я бы не заметил странности. К тому же Кьюби не любит наш Клан, и мне пришлось приложить довольно много усилий, чтобы он принял меня в роли парня Наруто, — спокойно закончил Саске и передал слово мне.

— Насчет того, почему об этом никто не знает... — пожимаю плечами и продолжаю: — ...я не знаю. Возможно, есть приказ о неразглашении, а может, этот ритуал провели втайне от моих родителей. Кто знает? — хмыкаю я. — По-крайней мере, я уверена, что то-сан ничего об этом не знает, но проверять меня не тянет. Да и не принципиально это для меня, ведь Курама мне помогает и не пытается навредить.

— Не пытается навредить, да? — каким-то даже жалобным тоном переспросил Шисуи. — Минато-сама ничего не знает? И как такое могло выйти?

— Не знаю, — честно отвечаю я. — Мне хватает того, что он всегда со мной и помогает. А то-сан, — пожимаю плечами и отворачиваюсь, — сам виноват в моем недоверии. К тому же у меня далеко не вся сила Кьюби, большая часть по-прежнему в ка-чан. Хотя, если учитывать скорость разрушения ее печати... — поняв, что проговорила, прикусываю язык.

— Ну-ну, договаривай, Наруто, — поторопил меня ласковым голосом Шисуи.

— Это пока незаметно, но печать сдерживания на ка-чан слабеет с каждым днем, — нехотя ответила я. — Я сама об этом узнала от Курамы. Скорее всего, она будет сломана раньше родов.

— Что? — охрипшим голосом спросил Шисуи и, встрепенувшись, поправился: — Хокаге-сама в курсе?

— Да, мы об этом с ним говорили, и я добровольно предложила себя в качестве следующего джинчурики, — кивнула я головой и, с мольбой посмотрев на сенсея, добавила: — В связи с этим у меня просьба.

— Какая? — прищурился прикидывающий что-то в уме парень.

— Вы же знаете, что после извлечения биджу джинчурики умирает? — спросила я и, дождавшись кивка, продолжила: — Есть возможность избежать этого, но для нее мне нужно уметь входить в чужое подсознание.

— Для чего? — судя по тому, как глаза Шисуи на мгновение расширились, он удивился.

— Сражаться и победить, — тихо бросил Саске, который знал о моих планах.

— Саске прав, — согласилась я. — Чтобы обезопасить ка-чан, я с ней должна победить Кьюби внутри нее, а проще всего сделать это в подсознании, где все зависит от силы воли и веры в себя.

— Ну, победишь ты его в подсознании Кушины-самы, и что дальше? — заинтересованно спросил Шисуи. Судя по всему, он мои слова о сломе печати в недалеком будущем принял всерьез и теперь пытался найти выход. Хм... Надеюсь, я не зря решила ему довериться...

— Между моим Кьюби и Кьюби ка-чан есть связь, — начала пояснять я. — При моей помощи он сможет поглотить практически всю чакру и, главное, подчинить разум двойника. Это позволит оставить у ка-чан только чистую чакру, а с ней проблем возникнуть не должно.

— Но это не снимет проблему с Кьюби, — заметил Шисуи.

— Снимет, — отрицательно мотнула я головой. — Мой Курама признал меня своим другом. Если хотите, я могу дать клятву, что, пока он во мне, он не опасен для окружающих.

— Вы что-то недоговариваете, — немного подумав, ответил Шисуи. — Однако не врете. Хорошо, я помогу.

— Спасибо! — радостно взвизгнула я и повисла на шее смутившегося от подобного проявления чувств сенсея.

— Но тренировки начнем не раньше чем через неделю, — оборвал мою радость Шисуи, но, увидев обиду на моем лице, добавил: — Ваши СЦЧ должны восстановиться и окрепнуть. Ведь, судя по диагностике, твой срыв сильно расширил твои каналы чакры, а лечение от Кьюби сделало то же самое, но уже с Саске. Микротрещины в каналах уже должны были зажить, но лучше перестраховаться, чем потом жалеть о сделанном. Поэтому тренировки начнутся через неделю, не раньше. К тому же вам надо вновь подтягивать контроль чакры, поэтому медитируйте. Вам все понятно?

— Да, сенсей! — бодро отрапортовали мы.

— Тогда отдыхайте и ни о чем не думайте, — улыбнулся нам Шисуи. — Подмога, пусть и с запозданием, и охранники для архитектора уже прибыли, поэтому наша миссия уже закончилась. Нас здесь уже ничего не держит, но я принял решение остаться и дать вам залечить раны. Отдыхайте и набирайтесь сил, — закончил он и, потрепав нас по голове, ушел.

— Как ты думаешь?.. — поинтересовалась я у Саске.

— Время покажет, — пожал плечами он в ответ. — Сейчас нам остается только ждать.

— Эххх! Как я не люблю неизвестность! — поморщилась я.

— Я тоже, — хмыкнул Саске. — Но поделать мы все равно ничего не можем. Поэтому расслабься и получай удовольствие.

Мне осталось только фыркнуть на такую постановку вопроса, но не согласиться с ним я не могла. Нам, и правда, ничего не оставалось, кроме как надеяться на то, что Шисуи нам поверил. Поэтому нам остается только ждать своего возвращения в Коноху и хода то-сана. Я ведь уверена, что сенсей проговорится, а значит, стоит заранее подготовиться к проблемам. Однако желательно, чтобы разговор произошел после того, как я избавлю ка-чан от Кьюби, ведь там я смогу спокойно переговорить уже с ней.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55401/1413019>